

глава 3 драконы и вивернии

Уже через несколько недель Хель пошел на поправку. Правда его утраченная кожа на лице заменилась не совсем человеческой, но не менее, а может и более чувствительной. Глаз тоже открылся и был змеиным, почти без белка и с вертикальным зрачком. Но вот дракону такое преобразование нравилось еще больше. Ему нравилось облизывать эту новую кожу, нравилось, как его мальчик вздрагивает, но преодолевая естественный страх, пытается неуверенно ласкаться к нему.

Он любил вспоминать как в тот момент, когда уже хотел уходить в портал, зачем-то спрыгнул с пирса на прибрежную каменистую полосу. Там не было ничего ценного, только... он сам не мог понять, откуда попал в его ноздри странный запах - крови, разложения, грязи... крайне привлекательный запах. И лишь развернувшись к сточной трубе, понял его источник. Там прятался изуродованный ребенок. Без сомнений, обладающий нужной силой, предназначенный ему и только ему!

У драконов была единственная слабость от природы - партнеры. В остальном эти чудовища были неуязвимы, жестоки и крайне умны и злопамятны. По сравнению со многими другими видами демонов они выигрывали по всем параметрам, кроме одного - они были уязвимы без своей пары. Драконицы-легионеры, получившие кровь искусственно с рунами и вовсе не могли стать полноценными драконами и раскрыть крылья, пока их связь не обретала реальность. Благодаря первым драконам, их потомков крови хватало, хотя истинными были только их отец - император Тьмы Демонпринц, аватара самого Великого Дракона Тьмы, его избранный потомок, да три его рожденных сына, из которых Дуарг был средним.

Они трое обладали крыльями от рождения. Но это не отменяло природного требования завести свою половину. Старший давно обрел пару, который стал любимцем и баловнем всей демонической семьи, особенно родив пару маленьких драконят. А вот Дуаргу с младшим братом не слишком везло.

Это немного раздражало и отца. Потому как старший сын со своим супругом уже подарили дому двух юных непоседливых дракончиков, а вот они... а всякому известно, что сила демонического дома в его потомках, именно они не дадут уйти в небытие его главным фигурам, принимая в себя их сущности, если так случится. Да и при всех королевских интригах, без которых было бы скучновато существовать столь долго, доверять демоны могли только представителям своей крови.

Весь личный легион, все бесы были повязаны кровью своего Барона Тьмы - Демонпринца Моррада. Истинного Дракона Тьмы. Он получил этот мир в результате долгой борьбы за власть и в награду за воплощение аватара Великого в тот момент, когда ему это было надо. Не всякому дано выдержать подобное испытание. И теперь медленно, но верно делал полученный в личное пользование подарок таким, как сам хотел. Мир был давно готов погрузиться в Хаос, но Барон жаждал переделать его по своему вкусу, растягивая и смакуя удовольствие.

Мир изначально был вполне так себе обычный. Темный. Собственно демонический. И с древних времен в нем правили демоны с переменным успехом. Кроме них тут жили еще эльфы и вампиры. Но вампиры давно прогнулись, преданно служа темным владыкам империи, а вот эльфы еще время от времени устраивали небольшие бунты. Однако нанести сколько-нибудь серьезный урон им мешали собственные противоречия. Темные эльфы-дроу как-то не слишком хорошо уживались со светлыми. Хотя вроде и делить-то по-хорошему им было нечего. Император демон поддерживал их нейтралитет, специально давая остроухим иллюзию свободы в их государствах, собственно, его просто забавляли те мелкие политические интриги, в

которые они упорно играли, точно малые дети. К тому же... генофонд. Император любил эксперименты предпочтительно на живых особях. Именно так он построил уже тут свой Пылающий легион, сделав его основой не орочью кровь, а собственную, выведя путем экспериментов новую демоническую расу- драконилов.

Это было его последним достижением - выведенный его личный вид легионеров. Который пользовался даже немалым спросом и у других владык. Драконилов. Это были не вполне себе обычные демоны. Страшная помесь дракона, вампира и орка легионера. И при обретении пары эти легионеры раскрывали крылья, обращаясь во вполне полноценного дракона. Становясь Падшими Рыцарями -драконами.

Воины драконилов и Рыцари были высоки и массивны - не меньше Троллоков, и разделялись по видам рептилий. Мощные «Танки», гибкие «Рейнджеры», яростные «Штурмовики», берсерки «Истребители». Но все они были черны своей сутью и чешуей, различаясь только типами гребней, боевыми пластинами и немного сложением. Это были могущественные воины, все они имели второй облик - человеческий. Огненные защитные руны на их человеческих телах свидетельствовали, что в их крови была кровь самого Барона, они были в каком-то смысле его детьми. Его порождениями.

Первое поколение выведенных монстров было обычными таранами, не способными летать, но обладающими магией драконов. Пусть и не самой сильной. Именно они дали начало «Танкам», самому отработанному типу драконилов. Но впоследствии уже из практики выяснилось, что чудовища должны были составлять пары, причем как правило, с обычными людьми или их полукровками с другими народами. Обретя пару, драконилов неожиданно поднимался на следующую ступень эволюции демонов, обретая крылья и раскрывая в себе полноценную драконью магию. Попутно он преображал партнера, преобразуя его в демона, имеющего боевую форму - виверну, но не обычную, а демоническую и имеющую вторую ипостась - вполне себе внешне прошлую человеческую, хотя и определенно улучшенную внешне. Потому новый вид и получил название вивернии. Это оказалось в итоге одной из причин, по которой людей в этом мире еще не истребили, и даже дали возможность сохранять иллюзию самостоятельности. Хотя порой люди умудрялись доставлять Императору Демону головную боль. Подумать только - они именовали остатки своих поселений - империей, и считали СЕБЯ - хозяевами этого мира! Точно насмеялись. И даже с переменным успехом пытались воевать с демонами, перед которыми пасовали вампиры и эльфы. Но оказались при всех своих недостатках весьма интересным и ценным генетическим материалом.

На сегодняшний день Император-демон просто хотел бесперебойной доставки самок людей для рождения бесов и юных претендентов на преобразование для его драконилов, но люди этому упорно сопротивлялись. Хуже всего, что было непонятно, по каким критериям происходило определение пары драконилов. Это понять до сих пор не удалось ни одному из тех демонов-изыскателей, кто занимался этой проблемой. Равно как и сломить воинственный пыл человечков. Впрочем, последнее было забавно, потому как на них он тренировал легионеров и молодых бесов.

Но главное оставалось все же в том, что среди многочисленного балласта скрывались жемчужины - будущие вивернии! Они находились внезапно: просто в какой-то момент драконилов понимал, что встретил...именно то, что нужно.

Обычно это был маленький мальчик, реже - подросток. Конечно, чаще всего сирота и почему-то непременно полукровка с вампиром или эльфом. Такие в своем обществе всегда были изгоями и что эльфы, что вампиры таких бастардов всегда с удовольствием продавали или выгоняли, а порой и уничтожали. Как правило, избранник какое-то время был служкой

дракона, как бы его денщиком, пока не привыкал к нему. Когда малец подрастал, то по закону жанра вступал со своим господином в более плотную связь, и с этого момента начиналось его перерождение под воздействием демонических соков. После первых признаков появляющихся уже на следующий день после соития дракона с таким служкой, было ясно, станет ли тот парой окончательно. Изредка пары не складывались или складывались не сразу. А уже через год после первой полноценной течки ничто не напоминало в мальчике о прежнем облике. Более всего поведением он напоминал виверну. Причем самку. Признаком его созревания становилось появление хвостика, который обычно «вытаскивал» из плоти виверния сам дракон, действуя на уровне инстинкта, у его основания располагались железы, выделяющие сильно пахнущий секрет в период течки. Хвостик защищал анус виверния и одновременно не давал ему закрыться, служа своеобразной стимулирующей мышцей анальной пробкой и одновременно гигиеническим естественным приспособлением. Ведь драконы обладали немалыми габаритами. В период течки становилось возможно оплодотворение виверния. Вивернии оказались ничуть не худшими воинами, чем дракониды и даже драконы. Пожалуй, они порой были более жестоки и коварны.

В среднем взрослый виверний приносил одно яйцо в два года. Из которого вылуплялся потом маленький драконид. Когда яйцо созревало для оплодотворения, то виверний начинал брачный сезон, привлекая к процессу случки порой до нескольких драконидов, хотя отдавал предпочтение своему дракону-паре. Само оплодотворенное яйцо мог вынашивать как сам, так и магически «подкидывать» его носящим самкам людей.

Но эти пары складывались не так уж просто, множество претендентов-человечков просто не переживало первого соития. Но некоторых отпускали с почетом, потому что, не смотря на то, что они перенесли любовь дракониды, но знак перерождения на них так и не появился. Таких с почестями отпускали, и они богатыми людьми возвращались в свои края. Это медленно делало определенную рекламу для жадных до богатств людей, и поток желающих стать денщиком легионера из покоренных краев не иссякал, хотя и не был столь полноводен, как хотелось бы.

Но преобразование драконидов в драконов, и людей в виверниев было выгодно Императору. Именно поэтому люди все еще существовали в этом мире как вид, хотя и приносили немало головной боли. Порой выслушивая очередной неприятный доклад, император только усилием воли успокаивал себя, уговаривая принимать лишь меры устрашения к человечкам.

В конце-концов коротко живущие люди были неиссякаемым источником живого материала для его игрушек.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/2366/60622>